

применением маскирования плотным Al_2O_3 , который формировали в 1 % лимонной кислоте при $U \sim 220$ В.

Пористое анодирование проводили в 5 % щавелевокислом электролите в комбинированном режиме: гальваностатическом ($j \sim 40$ мА/см²) и последующем потенциостатическом ($U \sim 150$ В) с формированием пористого Al_2O_3 толщиной 150 мкм. Как видно (рис. 2 (б)), наличие маски из плотного Al_2O_3 позволяет получать четкую границу раздела «пористый Al_2O_3 – плотный Al_2O_3 », а значит и « Al_2O_3 – Al» при формировании систем межсоединений без существенного для гибридной технологии ухода от геометрических размеров элементов. Наблюдается лишь нарушение края фоторезистивной маски, расположенной поверх маски из плотного Al_2O_3 , что еще раз подтверждает проблемность фоторезистивного маскирования при длительном пористом анодировании Al.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сокол, В. А. Анодные оксиды алюминия. Мн.: Бестпринт. 2011. 431 с.
2. Сокол, В. А. Особенности применения пористых оксидов алюминия. / В. А. Сокол, В. А. Яковцева, Д. Л. Шиманович // Доклады БГУИР. 2012. №2 (64). С. 21.
3. Литвинович, Г. В. Технологические особенности формирования плат со встроенной системой межсоединений в подложках анодного оксида алюминия. / Г. В. Литвинович, Д. Л. Шиманович // Доклады БГУИР. 2013. №3 (73). С. 39.
4. Сокол, В. А. Технологические приемы формирования Al-Al₂O₃ микроструктур для мощных электромеханических систем. / В. А. Сокол, Д. Л. Шиманович, Г. В. Литвинович // Доклады БГУИР. 2012. №8 (70). С. 44.
5. Сокол, В. А. Исследование профилей на границе раздела Al-Al₂O₃ при глубоком локальном анодировании Al. / В. А. Сокол, Д. Л. Шиманович, В. С. Сякерский // Доклады БГУИР. 2009. №6 (44). С. 36.
6. Шиманович, Д. Л. Встроенная система алюминиевых межсоединений в объеме свободных анодных Al₂O₃-пластин: сб. материалов XVIII международной научно-технической конференции «Современные средства связи» / Д. Л. Шиманович. 15-16 октября 2013. Минск. 2013. С. 143.
7. Шиманович, Д. Л. Электрохимическая имплантация Al проводников для создания коммутационных оснований на базе анодного Al₂O₃: сб. материалов VIII международной конференции молодых ученых «Физикохимия-2013» / Д. Л. Шиманович. 11-13 ноября 2013. Москва. 2013. С. 122.

ФОРМИРОВАНИЕ БИМЕМБРАННЫХ МАТРИЧНЫХ НАНОСТРУКТУР НА ОСНОВЕ АНОДНОГО ОКСИДА АЛЮМИНИЯ

Д. Л. Шиманович, В. А. Сокол, Д. И. Чушкова

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, ShDL@tut.by

Объект исследований – наноструктурированные бимембраны на основе свободных двухслойных пленок пористого Al_2O_3 , сформированные методом двухстороннего сквозного анодирования и последующей обработкой биполярным анодированием и химическим травлением. Перспективность их использования определяется высокоупорядоченным наноструктурным характером их ячеисто-пористой морфологии, которая может контролироваться электрохимическими и температурными режимами при проведении электрохимического процесса анодирования. Мембраны на основе свободных пленок Al_2O_3 , полученные двухстадийным, но односторонним анодированием Al фольги и химическим удалением остаточного Al, широко освещены в научных изданиях [1-5]. Однако такая методика обладает недостатками, связанными с необходимостью маскирования одной из сторон Al, с необходимостью химического травления непроанодированного Al, получением неплоскостных с признаками ко-

робления Al_2O_3 мембранных структур из-за механических напряжений на границе роста $Al-Al_2O_3$, отсутствием формоустойчивости таких мембран при высокотемпературных испытаниях и эксплуатации, наличием у широкоформатных мембран разброса по толщине. В настоящей работе представлены технологические приемы формирования бимембран на основе Al_2O_3 с использованием двухстадийного двухстороннего анодирования до полного сквозного прокисления исходных Al пластин. Однако основная проблема при таком подходе связана с высокими требованиями к степени шероховатости и качеству обработки поверхности исходного Al материала, иначе на заключительной стадии глубокого сквозного двухстороннего анодирования возникает эффект отсечки подвода потенциала, приводящий к появлению локальных недоанодированных Al включений внутри свободных Al_2O_3 бипластин в области стыка двух встречных барьерных слоев. Ликвидация Al вкраплений осуществлялась применением биполярного анодирования после основной стадии глубокого сквозного анодирования.

В качестве исходного материала использовалась Al фольга (99,99 %) толщиной ~60, 110, 160 мкм. После многократной прокатки через полированные валики осуществлялась ее терморихтовка под давлением $\sim 10^7$ Па при $350^\circ C$ в течение 1 ч для снятия механических напряжений и увеличения параметров пластичности. Далее штамповкой формировались образцы размером 60×48 мм, и осуществлялась предварительная химическая обработка в $CrO_3:H_2SO_4$ (1:100) в течение 2-3 мин. Для сглаживания и устранения микронеровностей проводилась электрохимическая полировка Al в электролите на основе хлорной и уксусной кислот (22 % : 78 %) при $T \sim 7-9^\circ C$ при напряжении 25-27 В в течение 1 мин. После проведенных операций толщина Al пластин составляла ~50, 100, 150 мкм. Процесс двухстороннего анодирования проводился в две стадии в 7 % электролите $H_2C_2O_4$ при $T \sim 16-18^\circ C$ при постоянном напряжении ~55 В. Предварительная стадия анодирования длилась ~10 мин с последующим селективным химическим травлением сформированного Al_2O_3 в растворе $CrO_3:H_3PO_4:H_2O$ при $85^\circ C$ в течение 5 мин, в результате чего поверхность Al наследовала упорядоченную матрицу рельефных наноточек пористого Al_2O_3 . Последующая стадия анодирования Al с таким текстурированием приводила к формированию Al_2O_3 с высокой степенью упорядоченности. Процесс глубокого двухстороннего сквозного пористого анодирования проводили до падения силы тока в электрохимической ванне практически до нуля при смыкании двух встречнорастущих оксидных слоев. В результате были сформированы свободные анодные наноструктурированные бипластины с толщиной двухслойного Al_2O_3 ~73, 145, 216 мкм, диаметром симметрично расположенных двухсторонних пор ~55 нм, общей толщиной барьерных слоев ~140 нм, но с наличием дефектных локальных Al включений произвольной формы и разной величины (рис. 1 (а)). Коэффициент объемного роста при превращении Al в Al_2O_3 составил ~1,44-1,46.

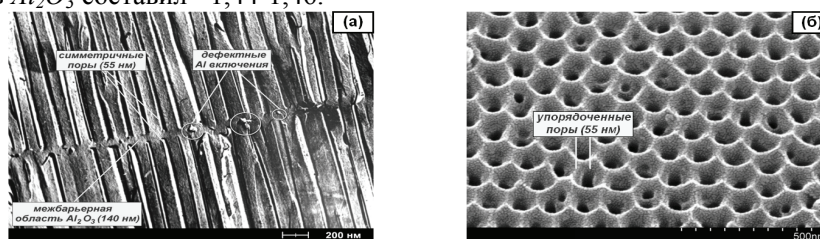

Рис. 1. СЭМ фото свободной анодной наноструктурированной Al_2O_3 бимембраны толщиной ~145 мкм с упорядоченной матрицей ~55 нм, полученной двухсторонним сквозным анодированием: а) поперечное сечение; б) вид сверху

На рис. 1 (б) продемонстрировано СЭМ фото, характеризующее упорядоченную матрицу входных отверстий нанопор одной из поверхностей свободной Al_2O_3 биластины.

Основная идея метода биполярного анодирования заключалась в использовании двухкамерной электролитической ванны (рис. 2), где образец свободной Al_2O_3 биструктуры, но с дефектными зонами токопроводящих Al вкраплений внутри нее, помещался как изолирующая перегородка, с одной стороны которой использовался электролит анодирования (7 % $H_2C_2O_4$), а с другой стороны – буферный электролит (10 % $CuSO_4$). В первую из камер помещался катод (-), во вторую – анод (+).

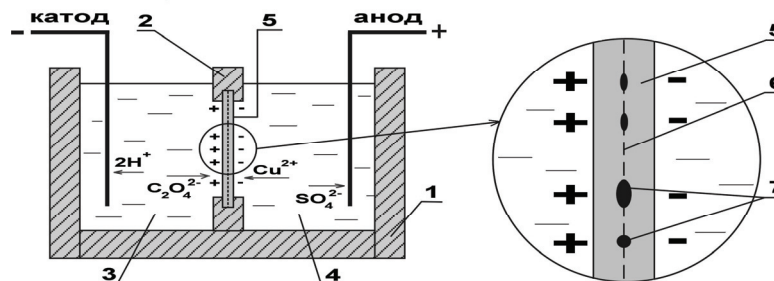

Рис. 2. Схематическое обоснование биполярного анодирования: 1- двухкамерная электролитическая ванна; 2- изолирующая перегородка; 3- электролит анодирования в катодной камере; 4- буферный электролит в анодной камере; 5- свободная Al_2O_3 биластина (образец); 6- область двух встречных барьерных слоев Al_2O_3 ; 7- недоокисленные Al включения

При включении тока ($U \sim 55$ В) на одной стороне биластины напротив Al включений появлялся положительный заряд, она становилась анодом, и проходил процесс анодного доокисления (анодирования) этих включений, а вторая заряжалась отрицательно, становилась катодом, и наблюдалось восстановление катионов (Cu^{2+}) буферного электролита на катодной стороне напротив Al включений с гарантированным отсутствием искрений и прожогов окисленного слоя в таких зонах. На рис. 3 представлены сравнительные фото изготовленных бимембран, характеризующие эволюцию проведения процесса биполярного анодирования в течение различного времени - 0, 15, 30 мин. Травление медных налетов для окончательной очистки бимембран осуществляли в 60 % HNO_3 в течение 2-3 мин.

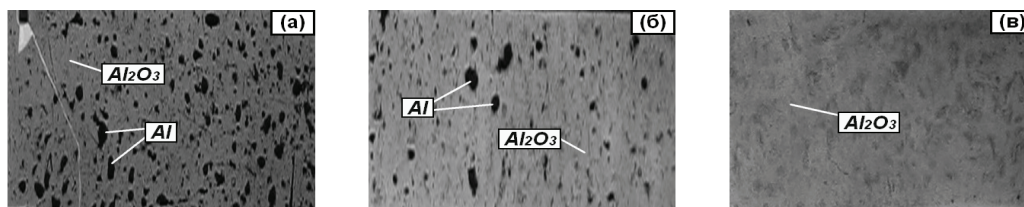

Рис. 3. Фото бимембранных Al_2O_3 структур до и после проведения процесса биполярного анодирования в течение различного времени: а) 0 мин; б) 15 мин; в) 30 мин

Таким образом, разработаны технологические способы и особенности формирования пористых наноразмерных матриц на основе двухслойных Al_2O_3 мембран толщиной 73-216 мкм с диаметром пор ~ 55 нм с использованием двухстороннего сквозного анодирования в электролите щавелевой кислоты и последующего биполярного анодирования. Получена высокая формо- и трещиностойчивость бимембран при

высокотемпературных воздействиях, коэффициент объемного роста при превращении Al в Al_2O_3 составил $\sim 1,44-1,46$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиманович, Д. Л. Электрохимические приемы формирования свободных наноструктурированных матриц из анодного Al_2O_3 со сквозными модифицированными порами: сб. докладов VII Всероссийской конференции молодых ученых «Нанoeлектроника, нанoфотоника и нелинейная физика» / Д. Л. Шиманович, Д. И. Чушкова, В. А. Сокол. 24-26 сентября 2012. Саратов. 2012. С. 188.
2. Сокол, В. А. Анодные оксиды алюминия. Мн.: Бестпринт. 2011. 431 с.
3. Сокол, В. А. Особенности применения пористых оксидов алюминия. / В. А. Сокол, В. А. Яковцева, Д. Л. Шиманович // Доклады БГУИР. 2012. №2 (64). С. 21.
4. Шиманович, Д. Л. Наномембранные структуры на основе модифицированного пористого оксида алюминия с отсутствием барьерного слоя: сб. докладов Всероссийской молодежной конференции «Химия поверхности и нанотехнология» / Д. Л. Шиманович, Д. И. Чушкова, В. А. Сокол. 10-11 октября 2012. Казань. 2012. С. 59.
5. Шиманович, Д. Л. Мембранные сенсорные элементы из нанопористого оксида алюминия для контроля относительной влажности: сб. материалов V международной научной конференции «Материалы и структуры современной электроники» / Д. Л. Шиманович, Д. И. Чушкова, В. А. Сокол. 10-11 октября 2012. Минск. 2012. С. 202.

К МОДЕЛИРОВАНИЮ ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МИНИАТЮРНЫХ КРЕМНИЕВЫХ ПРИБОРОВ

А. В. Юхневич, И. А. Майер, А. Е. Усенко

НИИ физико-химических проблем Белгосуниверситета (НИИ ФХП БГУ), yukhnevich@bsu.by

Процесс химического растворения кристалла – ключевой этап в технологиях изготовления многих современных и перспективных кремниевых миниатюрных приборов. Однако ряд принципиальных научных и технических вопросов, связанных с данным процессом, остается пока без ответа, что затрудняет его совершенствование и рациональное техническое применение. Одним из перспективных путей изучения деталей этого процесса является его компьютерное моделирование на атомном уровне [1]. Сравнительный анализ результатов такого моделирования с результатами соответствующих натурных экспериментов позволяет уточнить природу элементарных стадий процесса и наметить пути совершенствования производственных технологий.

В НИИ ФХП БГУ экспериментально и теоретически изучаются особенности маскированного растворения монокристаллического кремния с целью совершенствования технологии изготовления кремниевых микро-/нано-приборов. Разработан ряд оригинальных компьютерных программ *Diamond*, предназначенных для моделирования на атомном уровне растворения кристаллов типа алмаза [2 – 4].

Эксперименты с данными моделями показали, что они способны отображать основные особенности растворения на макро- и микро-метровом уровне размеров. Однако для адекватного моделирования процесса на атомном уровне требуется их совершенствование. В частности, было показано, что они не позволяют моделировать формирование совершенных поверхностей с кристаллографической ориентацией типа (001). Именно такие поверхности являются предпочтительными элементами микро-/нано-деталей многих миниатюрных приборов, например, в МЭМС и НЭМС.